

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**П. М. Козырева,
Т. А. Гурко,
А. И. Смирнов,
Г. Л. Воронин**

Роль семьи в консолидации российского общества

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Rol_semyi.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Раздел 3.

РОЛЬ СЕМЬИ В КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Выход российского общества из затяжной, травматической полосы радикальных преобразований и выдвижение на передний план созидательных задач заметно обострили внимание к проблемам повышения роли семьи в консолидации общества, расширении и углублении стабилизационных и интеграционных процессов.

Изменения, происходящие в общественном сознании в течение последних двух десятков лет, демонстрируют существенную ценностную переориентацию, имеющую самое непосредственное отношение к формированию нового типа консолидации общества и роли семьи в этом процессе. Ее главными тенденциями являются постепенное утверждение более универсальной, чем прежде, структуры ценностей, ориентированной на рыночные принципы и механизмы организации экономического производства, провозглашенные демократические права и свободы.

1. КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

После вступления на путь рыночного и демократического развития Россия, как и большинство стран мира, попала в сферу распространения глобальной массовой культуры с ее поверхностностью, ориентацией на потребление и гедонизм¹. По мнению многих ученых, влияние ценностей этой культуры сегодня настолько велико, что она отодвигает в сторону традиционные авторитеты — семью, церковь, мораль, равно как спектр нормативных ограничений, связанных с ними, выставляя на передний план ценности потребления и удовольствия².

Но более точно характеризует происходящие изменения Н.И. Лапин, отмечая не утрату функций такими традиционными ценностями, как семья, и даже не сужение диапазона их действия, а во многом — их включение в новую, более сложную структуру ценностей³. Согласно данным исследований,

---

¹ См. подробнее: Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект-Пресс, 2004; Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economical, and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.

² См.: Хагуров Т.А. Человек потребляющий: проблемы девиантологического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 4.

³ См.: Лапин Н.И. Ценности и знания. Мониторинг «Наши ценности и интересы» // Социология. 2004. № 1. С. 38—41.

доминирование ценностей потребительского общества и прагматических установок жизнеобеспечения выражается в приоритете терминальных ценностей (личная безопасность, семья, здоровье, комфортная жизнь и др.) над инструментальными ценностями (профессионализм, образованность, нравственность, межэтническая толерантность и др.)¹. Еще более убедительные данные приводят М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, согласно которым первое место среди ценностей, определяющих понятие «жизненный успех», во всех возрастных группах занимает наличие семьи и детей: молодое поколение (18—30 лет) — 57,4%; среднее поколение (31—50 лет) — 67,4%; старшее поколение (старше 50 лет) — 62,7%².

Несмотря на отмеченные и некоторые другие расхождения, большинство исследований доказывают, что семья как одна из важнейших базовых ценностей продолжает занимать приоритетное место в структуре ценностей российских граждан. Эти ценности, иерархия которых задается существующими в данной культуре «основными концепциями о самом важном и значимом для человека»³, представляют собой «обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм поведения человека в обществе»⁴. Ис этих позиций семья как ценность и ценностно обоснованная универсальная норма может выступать в качестве одной из основ социального согласия и консолидации российского общества. Очевидно, что сплоченность людей и социальное согласие во многом зависят от того, на основе каких ценностей формируются отношения между людьми.

Вместе с тем исследование роли семьи в консолидации общества помимо аксиологического аспекта имеет четко выраженный онтологический аспект. Речь идет о роли семьи как социального института, выступающего главным носителем наследуемых из поколения в поколение культурных образцов. Ис этой позиции значимость семьи в консолидации современного российского общества выглядит не столь однозначно, как в аксиологическом аспекте.

Проблема роли семьи как социального института в сплочении общества — в значительной степени проблема реализации ее социальных функций, интенсивно наполняющихся новым содержанием. Семья как основанная, базовая ячейка общества, определенная общность людей, связанных между собой отношениями супружества, родительства, родства, совместного ведения

¹ См.: Первым делом — деньги, уважение — потом: Исследование «Социально-политические ценности в массовом сознании российского общества» (Социологический центр РАГС) // Независимая газета. 2009. 3 ноября.

² См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПИМ, 2010. С. 130.

³ Дубов И.Г., Ослон А.А., Смирнов Л.М. Экспериментальное исследование ценностей российского общества // Десять лет социологических наблюдений. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 543.

⁴ Лапин Н.И. Ценности и знания. Мониторинг «Наши ценности и интересы» // Социология. 2004. № 1. С. 38.

хозяйства, выполняет важнейшие социальные функции, играющие огромную роль в жизни отдельного человека и общества в целом — репродуктивную, экономическую, передачи статуса, рекреативную, воспитательную. Она обладает значительным социализирующим воздействием, во многом определяющим систему ценностных ориентаций, притязаний и жизненных стратегий личности. Являясь уникальным социальным институтом, семья выступает посредником между индивидуумом и обществом, участвующим в трансляции фундаментальных ценностей от одного поколения к другому. В семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения.

Современная российская семья с огромным трудом реализует свою экономическую функцию. Сегодня очень многие семьи не в состоянии оказать своим членам экономическую помощь, в которой они нуждаются, от чего более других страдают дети и лица, находящиеся в трудной ситуации (инвалиды, тяжелобольные, одинокие люди преклонного возраста и др.).

Если во второй половине 90-х годов показатели средних реальных доходов и расходов семей только снижались, то начиная с конца 2000 г. они демонстрировали устойчивую тенденцию к росту. В 2008 г. средние реальные доходы домохозяйств были в 1,8 раз больше, чем в 1992 г. и в 3,1 раза больше, чем в кризисном 1998 г., когда было зафиксировано их минимальное значение¹. Однако, обращаясь к данным роста доходов, не стоит забывать относительность этих изменений. Доходы значительной части семей обеспечивают весьма скромный прожиточный минимум или находятся ниже официального установленного порога бедности. Заработки многих людей не позволяют порой удовлетворять даже основные, самые неотложные материальные и духовные потребности.

Условия существования многих российских семей остаются крайне сложными. При этом наблюдаются значительные различия по уровню самоидентификации материального положения и степени социально-экономической активности в зависимости от типа семей (табл. 1). В наиболее трудном положении оказываются одинокие люди — в большинстве своем пожилого возраста. Среди опрошенных одиноких граждан 55,9% располагаются на ступенях нижнего уровня шкалы материального благосостояния, 42,5% — на ступенях среднего уровня и 1,6% — на ступенях верхнего уровня. Вместе с тем среди членов семей, состоящих из брачной пары с детьми, т.е. наиболее благополучных семей, доля лиц, располагающихся на ступенях нижнего уровня шкалы, составляет только 26,3%; среднего уровня — 68,8% и верхнего — 4,9%.

Характерно, что оценки мужчин и женщин, принадлежащих к одному типу семьи, о своем положении на шкале материального благосостояния практически идентичны (табл. 2).

¹ Под «домохозяйством» или «семьей» в данном исследовании понимаются люди, проживающие вместе и имеющие общие доходы и расходы.

Таблица 1. Распределение членов семей по уровням и ступеням шкалы материального благосостояния (%)

Тип семьи	Нижний уровень			Средний уровень			Верхний уровень		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Одинокие	10,5	19,4	26,0	21,4	17,2	3,9	1,4	0,2	—
Семьи без детей	6,6	12,8	24,9	24,1	21,9	6,7	2,3	0,5	0,2
Семьи с детьми до 18 лет	1,5	6,9	17,9	28,5	29,9	10,4	4,1	0,6	0,2
Семьи из матери (отца) с детьми до 18 лет	4,7	16,1	25,0	22,9	21,4	6,3	3,1	0,5	—
Семьи с детьми и другими взрослыми	3,9	10,8	23,0	25,2	25,5	7,3	3,5	0,2	0,6

Таблица 2. Различия в идентификации между мужчинами и женщинами по уровням и ступеням шкалы материального благосостояния (%)

Тип семьи	Нижний уровень			Средний уровень			Высокий уровень		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мужчины									
Одинокие	11,8	17,3	25,6	16,8	19,7	6,3	2,5	—	—
Семьи без детей	6,4	11,8	25,4	23,1	22,5	7,9	2,4	0,4	0,1
Семьи с детьми до 18 лет	1,7	7,5	17,1	28,7	28,9	10,4	4,8	0,8	0,1
Семьи с детьми и другими взрослыми	4,3	10,8	22,9	26,3	24,1	7,3	3,4	0,3	0,6
Женщины									
Одинокие	10,1	20,1	26,2	22,8	16,5	3,0	1,1	0,2	—
Семьи без детей	6,7	13,2	24,9	25,0	21,8	5,9	2,0	0,4	0,1
Семьи с детьми до 18 лет	1,3	6,1	18,7	28,3	31,0	10,4	3,4	0,5	0,3
Семьи из матери с детьми до 18 лет	4,9	15,8	25,6	22,8	22,3	5,4	2,7	0,5	—
Семьи с детьми и другими взрослыми	3,6	11,0	23,0	24,3	26,6	7,2	3,5	0,2	0,6

К факторам, определяющим положение семей на шкале материального благосостояния, относится повышенная иждивенческая нагрузка. Большие трудности в настоящее время испытывают молодые семьи, семьи сельских жителей, семьи с детьми дошкольного возраста, а также семьи, имеющие иждивенцев, не достигших трудоспособного возраста, или взрослого возраста, но не способных работать или с ограниченной трудоспособностью.

Важнейшим показателем семейного потенциала является оценка возможности приобретения семьей дорогостоящих услуг, недвижимости, крупных предметов, например, автомобиля, а также предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения длительного пользования. Наибольшими возможностями приобретения дорогостоящих товаров и услуг отличаются семьи, состоящие из брачной пары с детьми, а наименьшими — одинокие люди, большинство которых составляют пенсионеры (табл. 3). При этом у семей без детей, основную массу которых составляют молодые семьи, и семей, состоящих из одного родителя с детьми, эти возможности примерно одинаковы.

Таблица 3. Оценка членами семей возможностей приобретения дорогостоящих предметов и услуг (%)

Имеют возможность	Одинокие	Семьи без детей	Семьи с детьми до 18 лет	Семьи из матери (отца) с детьми до 18 лет	Семьи с детьми и другими взрослыми
Улучшить свои жилищные условия (купить комнату, квартиру, дом)	2,6	5,3	13,7	5,7	8,6
Оплачивать дополнительные занятия детей (музыкальная школа, курсы иностранных языков, спортивные секции, кружки и т.п.)	—	—	70,7	63,5	47,7
Откладывать деньги на крупные покупки (машина, дача и т.п.)	4,5	13,2	24,8	12,5	17,1
Провести всей семьей отпуск за границей	6,1	7,7	12,2	9,4	6,5
Оплачивать учебу ребенка в вузе	—	—	25,4	19,8	23,7

Одной из характерных особенностей современной жизни является глубокая поляризация семей по уровню материального благосостояния. Немало семей находится на грани или за чертой бедности, которая рассматривается в качестве опасного фактора, разрушающего семью и подрывающего «позитивные связи между родителями и детьми». Бедность рассматривается также в качестве одной из причин разводов и порождаемого ими роста числа семей, во главе которых стоят женщины. Отмечается также, что экономические трудности иногда оказывают такое воздействие на жизнь семьи, что другие ее аспекты начинают утрачивать практическое значение¹.

За последнее время число семей, проживающих в условиях бедности, заметно сократилось. С 1998 г. по 2008 г. уровень бедности снизился на 32,2%

¹ См.: Семья на пороге третьего тысячелетия. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1995. С. 212.

или в 6,5 раз. Еще более впечатляющим было сокращение уровня крайней бедности. За этот же период он уменьшился на 14,3% или почти в 10 раз, достигнув самого низкого значения из когда-либо зафиксированных в ходе опросов РМЭЗ¹ (рис. 1).

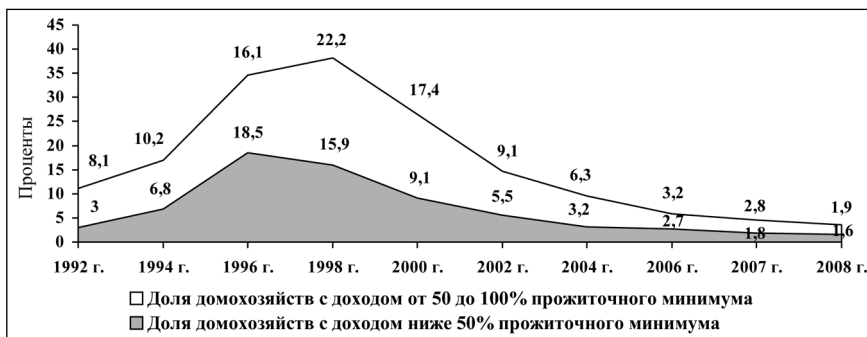

Рисунок 1. Уровень бедности по домохозяйствам (%)

Очевидно, что больше всего рискуют стать бедными представители депривированных категорий. Риск стать бедным очень велик и у пожилых людей, прежде всего неработающих и лишенных материальной поддержки взрослых детей и других близких родственников. К важнейшим факторам, определяющим положение семей с детьми относительно черты бедности, как и прежде, относится повышенная иждивенческая нагрузка.

По данным Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах (НОБУС), реализованного Госкомстатом РФ в 2003 г. (объем выборки 44 тыс. домохозяйств), скорее не структура семьи (полная — неполная), а наличие числа детей влияет на материальное положение семьи, как по уровню дохода, так и по уровню располагаемых ресурсов. Риск бедности в сложившихся экономических условиях возникает уже при наличии в семье второго ребенка². Хотя, безусловно, среди семей с одним родителем, так же, как и среди нормативных или сводных семей, существует значительная дифференциация.

Вместе с тем малолетние дети значительно выиграли от увеличения доходов домохозяйств, имевшего место после 1998 г. С 1998 г. по 2008 г. доля детей дошкольного возраста, проживающих в бедных семьях, снизилась с 56,2% до 6,2%, т. е. в 9 раз, в том числе проживающих в семьях с доходом ниже 50% прожиточного минимума — с 25,4% до 3,1%, т. е. более чем в 8 раз (рис. 2).

¹ При определении уровня бедности использовались пороги бедности, подсчитанные с учетом следующих факторов: экономия масштаба в больших семьях; различия в ценах по областям Российской Федерации; особенности продуктовых корзин населения, проживающего в различных регионах страны.

² См.: Овчарова Л. Профиль российской бедности // Население и общество. 2005. № 195–196.

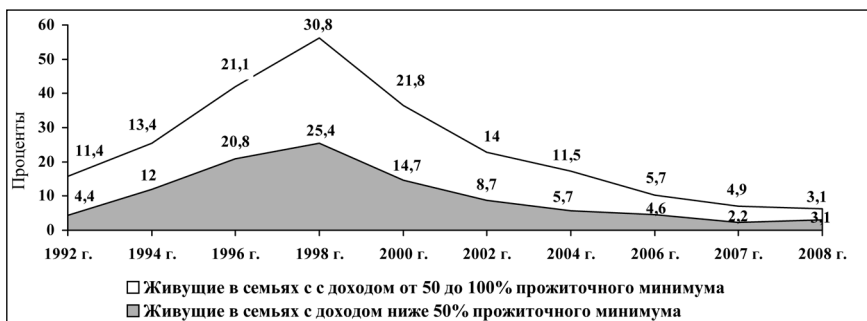

Рисунок 2. Процент детей в возрасте до 7 лет, живущих в семьях с доходом ниже прожиточного минимума

Анализируя вышеизложенные данные, нельзя забывать об относительно-сти выбранного критерия для измерения бедности — прожиточного минимума, который не обеспечивает гражданам права на достойную жизнь. Многие из тех, кто находится выше этой условной черты, живут в крайне сложных материальных условиях и довольствуются только самым необходимым. Как заметил Е.Ш. Гонтмахер, если использовать черту бедности, которая действовала в 1991 г. («минимальный потребительский бюджет» — примерно в 2 раза превышает «прожиточный минимум»), то окажется, что бедных в России не менее трети населения¹. К наиболее беспокойным тенденциям относится также появление так называемой поколенческой бедности, которая обусловлена неспособностью конкретных семей к экономической активности, их обвальной социальной деградацией. Проблема поколенческой бедности затрагивает примерно каждую десятую российскую семью.

К факторам, разрушающим доверие между людьми, препятствующим консолидации общества, относится увеличение разрыва в доходах и расходах между бедными и состоятельными семьями. Если в 2006 г. доходы домохозяйств в самом богатом квинтиле были примерно в 6 раз больше, чем в беднейшем, то в 2008 г. этот разрыв увеличился до 6,7 раз. Следует отметить, что 2006 г. оказался первым годом, когда неравенство между доходом домохозяйств самого богатого квинтиля и доходом беднейших домохозяйств возросло, тогда как во все предыдущие годы, начиная с 1998 г. (тогда разрыв доходил до 7,5 раз), отмечалось уменьшение этого неравенства. К настораживающим симптомам необходимо отнести также нарастание отрыва по доходам самой богатой части домохозяйств от всех остальных семей. Если в 2006 г. разрыв в доходах между домохозяйствами верхнего квинтиля и ближайшего к нему четвертого квинтиля составлял около 1,9 раз, в 2007 г. — 1,8 раз, то в 2008 г. он увеличился до 2,2 раз.

¹ См.: Независимая газета. 2008. 4 марта.

В России уровень неравенства населения по доходам в настоящее время намного выше, чем в большинстве европейских стран. Это подтверждают данные не только РМЭЗ, но и других исследований. Так, результаты обследований бюджетов домашних хозяйств, которые проводятся Росстатом, свидетельствуют, что в 2008 г. основные показатели дифференциации населения по доходам не изменились по сравнению с 2007 г., когда были зафиксированы высокие значения. В 2008 г. индекс концентрации доходов (измеренный через коэффициент Джини) составил 0,424 против 0,423 в 2007 г., а коэффициент фондов — соответственно 16,9 против 16,8.

К знаковым тенденциям относится также нарастание дифференциации семей по расходам, углубление разрыва в стандартах потребления между бедными и богатыми слоями общества. Если в 2005 г. общие расходы 20% самых богатых домохозяйств были выше соответствующих расходов домохозяйств беднейшего квинтиля в 6,7 раз, то в 2008 г. — в 9,1 раз. Особенно четко эта тенденция проявилась в возросшем разрыве расходов на непродовольственные товары и услуги не только между самыми богатыми и беднейшими домохозяйствами, но и между богатыми и всеми остальными российскими семьями.

В условиях возросшей социальной поляризации большинство россиян скептически оценивают возможности примирения людей, занимающих самые крайние социальные позиции. Согласно данным РМЭЗ, положительно оценивают возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми людьми только 21,5%, а между «простыми людьми» и теми, у кого много власти — всего лишь 16% опрошенных россиян.

Семейные связи, играющие особую роль в жизни людей, принадлежат к такому типу социального капитала, который отличается наиболее высоким уровнем доверия. Вместе с тем значимость социального багажа семьи с точки зрения оценки ее возможностей в консолидации общества выглядит противоречиво. Социальный капитал семьи, помогая решать самые сложные проблемы, в том числе определяющие течение жизни человека на многие годы вперед, способствует закреплению сложившейся в России системы социального неравенства. Речь идет прежде всего о содействии родителей своим детям в получении образования и работы, которые обеспечивают им статус, сопоставимый со статусом родителей, что, по мнению Н. Смелзера, составляет основное содержание такой функции семьи, как передача статуса. Особенно преуспевают в этом богатые семьи, имеющие возможность «оплачивать элитарное образование и поддерживать «знакомства», способствующие высокому статусу»¹.

Тяжелое материальное положение семей существенно затрудняет осуществление ими своей рекреативной функции, связанной с оказанием

¹ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. С. 404.

помощи больным и пожилым членам семьи, поддержанием здоровья, организацией досуга и отдыха. Ситуация усугубляется возросшей нагрузкой на семью, что обусловлено неспособностью нового российского государства эффективно осуществлять свои социальные функции.

Обострение социально-экономических проблем семей, возросшая озабоченность взрослых членов семей проблемами занятости и трудоустройства, поиском новых источников дохода заметно деформировали социализирующую и воспитательную функции семьи. Дефицит семейного общения, внимания родителей к детям восполняется «улицей» и другими агентами социализации — социальными институтами, средствами массовой культуры и информации и т.д. Трудности реализации социализирующей функции обусловлены также увеличением количества семей, в которых дети вынуждены ориентироваться не на позитивные примеры, а на образцы поведения родителей-неудачников, маргиналов. Родители, не сумевшие добиться успеха, занимающие низкое положение в обществе, часто теряют авторитет в глазах детей, что ведет к нарушению межпоколенческих связей.

Но наряду с этими тенденциями существуют и другие, свидетельствующие о том, что с уменьшением количества детей в семье растет внимание, уделяемое отдельному ребенку, и повышается качество общения между родителями и детьми. В России в 1990-е годы наметился переход от преимущественно государственного воспитания к семейному, что, по крайней мере теоретически, повысило ответственность родителей за своих детей. Но эти тенденции еще не получили широкого распространения.

Таким образом, в российском обществе происходит процесс трансформации ценностно-нормативной культуры. «Запаздывающая модернизация», хотя и неравномерно протекающая на территории России, ускорила в сравнении с другими странами формирование постфигуративной культуры, усиление влияния несемейных агентов на становление личности детей. Наряду с позитивными сторонами этой тенденции у родителей возникли и новые проблемы, в частности, связанные с переосмыслением привычных ценностей, процесс социализации их детей совпал с их собственной ресоциализацией.

Одна из особенностей развития российского общества в переходный период — движение от типа «культурной социализации» (ориентация на стандарт, жесткий норматив) к «широкому», предполагающему плюрализм, вариативность норм и поведенческих практик. Автор теории культурной социализации Дж. Арнетт (Arnett) утверждает, что разные общества могут отличаться «вариативностью — унификацией» на всех уровнях социализации детей и взрослых (семья, сверстники/коллеги, ближайшее социальное окружение, школа/работа, СМИ, законодательство, идеология/религия)¹. В эпоху научно-технической революции разрыв ценностей между поколе-

¹ См.: Arnett J.J. Broad and narrow socialization: the family in the context of a cultural theory. *Journal of Marriage and the Family*. 1995. 57 (3).

ниями углубляется даже в относительно стабильных обществах. В периоды резких социальных трансформаций расхождение в представлениях о жизни детей и родителей увеличивается в еще большей мере, причем дети могут выступать и воспитателями своих родителей, помогая им адаптироваться в новом обществе.

2. СЕМЬЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Анализ ситуации, сложившейся в последние годы, дает немало оснований говорить о кризисе семьи, который охватил большинство высокоразвитых стран. Практически все они не воспроизводят свое население. В России, как и во многих высокоразвитых странах, ощущаются признаки кризиса брака и родительства, депопуляции коренного населения, причины которых не в последнюю очередь связываются как с трансформационными процессами, характерными для российского общества, так и с общими экономическими изменениями в конце XX века, рассматриваемыми как эпоха «нового капитализма».

Еще П.А. Сорокин зафиксировал «кризис семьи» в начале индустриализации и урбанизации в России, показателями которого считал рост разводов и раздельного жительства, внебрачных союзов, проституции, снижение брачной рождаемости, освобождение женщин из-под опеки мужей, ослабление охраны брака государством, изменение норм наследования¹. В числе основных причин семейного кризиса он выделял факторы, которые социологи приводят и сегодня. Это рост индивидуализма, влияние экономики, и, прежде всего, изменение уклада жизни в городах, ослабление роли религии в жизни людей.

Если взять за основу типологию социальных отношений П. Сорокина, то, вероятно, можно считать, что в советский период в России сложился своеобразный смешанный тип «семейственных» и «принудительных» социальных отношений². По мнению Б.С. Братуся, на месте существовавшего в дореволюционной России духовного нравственного сознания, когда регулятором социального поведения является не закон (как в случае западного гуманистического уровня), а высшие ценности, фактически возникло группопцентрическое сознание³.

В период 1990-х годов «принудительные» отношения несколько ослабились и уступили место «семейственным», клановым. Такие мафиозные

¹ См.: Сорокин П. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2–3.

² См.: Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. С. 503—522.

³ См.: Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. 1993. № 1.

структуры существовали как на высшем уровне власти, так и в российских губерниях. Контрактный, договорной тип трудовых отношений, учитывающий профессиональные навыки, а не родственные связи или «блат», только начинает формироваться в столичных компаниях. В свою очередь, маленькие фирмы также часто функционируют как «семьи», хотя уже и не на основе кровнородственных связей. Принадлежность к такой «семье», в которой удовлетворяются многие потребности — эмоциональной поддержки, опеки и воспитания молодых сотрудников, рекреации, иногда даже снижает потребность в реальной семье, как у мужчин, так и у женщин.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов в период либерализации и структурной перестройки экономики возникло множество факторов, дестабилизирующих семейную жизнь. Попытка применения теории семейного стресса к процессам, происходящим в российской семье в этот период, и, в частности, к полным семьям с детьми-первоклассниками (совместный проект Т.А. Гурко и В.В. Солодникова в г. Рязань, 1991 г.), а также к материнским семьям различного брачного статуса (российская выборка, 1992 г.) показала, что имеющиеся у семей личностные и семейные ресурсы не позволяли многим из них «совладать» с воздействием множества «семейных стрессоров». Это потеря или вынужденная смена работы, неудачи в предпринимательстве, резкая восходящая или нисходящая мобильность супругов, бедность, отсутствие жилья и др.

Возникновение множества стрессовых ситуаций для семей и их членов происходило на фоне усугубления старых проблем, таких как пьянство и алкоголизм, отсутствие современной культуры супружеских и послеразводных отношений, пренебрежение интересами детей. В итоге многие семьи переживали кризис, который потенциально, согласно теории, может вернуть семью в прежнее состояние, поднять на более высокий уровень, или же привести к полной дезорганизации. Последнее довольно часто происходило с российскими семьями в силу недостаточности как личностных (например, внешний локус контроля), так и социальных ресурсов — служб содействия в кризисных ситуациях (институт социальной работы, группы самоподдержки, религиозные общины, психологические консультации, материальная и жилищная помощь остро нуждающимся). Для незамужних матерей в качестве ресурса в этот период чаще всего выступало лишь ближайшее социальное окружение — родственники, сослуживцы и коллеги по работе, соседи, подруги. Все остальные трудности преодолевались, как правило, в одиночку, иногда не совсем успешно.

В советское время мужская идентичность «добытчика» была в значительной мере утрачена. Несколько поколений советских мужчин выросли на идее служения «родине-матери», государству, но не интересам собственной семьи. В новых условиях, с одной стороны, неспособность, неумение «крутиться», отсутствие инициативного поведения, с другой стороны, жесткие требования времени, в том числе со стороны членов семьи, часто формировали у мужчин этого поколения состояние перманентного стресса. Но тот

факт, что советские женщины всегда работали, позволял выживать семьям. В 1990-е годы одной из успешных стратегий адаптации семей было «разделение между супругами риска смены работы». Обычно это предполагало переход мужей в новые сектора экономики или занятие собственным бизнесом, в то время как жены продолжали работать в стабильной бюджетной сфере. Иногда на риск шли жены, но мужья не всегда были способны примириться с успехами жен в бизнесе.

По сути, в тот период, когда в большинстве развитых стран семейные функции продолжали «перехватываться» обществом (по выражению американского социолога А. Карлсона)¹, в постсоветской России, наоборот, в кризисных условиях некоторые функции «вернулись» в семью. Также по мере обретения гражданами собственности брак в России становился экономическим союзом в отличие от Запада, где, по крайней мере по мнению Э. Гидденса, «интимность, сексуальность и эмоции» являются основой супружества уже в большей мере, нежели экономические соображения. Одновременно, в отличие от Запада, договорные отношения утверждаются в России медленно, в частности, в регулировании частной сферы отношений, что создает ряд дополнительных проблем.

Трансформация экономической ситуации в стране неизбежно сказалась и на состоянии семейных отношений. Так, появились совместные «семейные» предприятия, и таким образом производственная функция часто возвращалась в семью. Важную роль в обеспечении семей в большинстве регионов России стали играть подсобные хозяйства, которые хотя бы частично удовлетворяли потребности семей в продуктах питания. Формировались и семьи фермеров, в том числе и с использованием наемного труда. Во многих семьях стали работать не только взрослые, но и подростки, в том числе и в семейном производстве, например, в семейных кооперативах. Так на этапе становления рыночных отношений в России экономическая функция семьи возросла.

Изменились взаимоотношения семьи с институтами дошкольного ухода за детьми, школьного и высшего образования. Постепенное сокращение общественных форм по уходу и образованию детей фактически повысило родительскую нагрузку не только в области воспитания, но и непосредственно в сфере образования. В связи с увеличением числа неработающих жен, многие из них не пользовались услугами дошкольных учреждений, что сказывалось и на особенностях развития дошкольников. Часто такая ситуация являлась вынужденной, поскольку заработки в бюджетной сфере, где преимущественно заняты женщины, были настолько низки, что после рождения ребенка с экономической точки зрения женщинам было более целесообразно ухаживать за ребенком дома. Кроме того, некоторые регионы вводили доплаты за отказ пользоваться детскими дошкольными учрежде-

¹ См.: Карлсон А. Общество-семья-личность: социальный кризис Америки / Пер. с англ. под ред. А.И. Антонова. М.: «Грааль», 2003. С. 58.

ниями (например, Москва, Татарстан). Сокращение числа внешкольных учреждений (группы продленного дня, секции) повысило семейную нагрузку в плане организации свободного времени школьников и выполнения ими школьных заданий. В обеспеченных семьях стало широко практиковаться обучение на дому, репетиторство, появились частные няни и гувернантки. Некоторые родители стали использовать возможности экстернатных форм обучения как в школах, так и в ВУЗах.

В период либерализации семья перестала быть объектом идеологического влияния и социального конструирования личной жизни людей, что, однако, обнаружило их полную неспособность строить отношения, основанные на уважении прав личности другого, отсутствие внутренней культуры. Фактически проблемы конструирования частной жизни людей полностью перешли к средствам массовой информации, массовой культуре, к рекламным продуктам, Интернету, кинематографу. С одной стороны, многообразие представляемых образцов организации частной жизни расширяет кругозор и толерантность к ним. Но, с другой стороны, эта часто противоречивая информация трудно «переваривается» молодежным сознанием, и отсутствие «нормативного образца» не формирует стремления к работе над стабильными брачными отношениями.

Модернизация общественных отношений на рубеже XX–XXI веков оказала колоссальное воздействие на формирование и функционирование семей, их состав, структуру и демографическое поведение. К наиболее заметным тенденциям жизнедеятельности российских семей, связанных с формированием нового типа консолидации общества, следует отнести нарастание процесса многообразия в организации частной жизни, о чем свидетельствуют демографические показатели, представленные в таблице 4. Многие из этих показателей вызывают серьезное беспокойство. Речь идет, прежде всего, о существенно сократившемся числе браков и значительно увеличившемся числе разводов.

Таблица 4. Динамика демографических показателей в Российской Федерации¹

Показатели	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1989 г.	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.
Суммарный коэффициент рождаемости	2,4	2,0	1,9	2,0	1,7	1,3	1,2	1,3
Внебрачные рождения, %	13,1	10,6	10,8	13,5	16,0	23,0	28,8	29,0
Число браков на тыс. населения	12,5	10,1	10,6	9,4	8,6	5,9	6,9	7,8
Число разводов на тыс. населения	1,5	3,0	4,2	3,9	4,0	3,8	5,3	4,5
Доля повторных браков, %	—	—	17,2	26,5	25,4	28,0	—	—

¹ Сост. по: Демографический ежегодник России. Стат. сб./ Росстат. М., 2007.

В новых экономических и социокультурных условиях постсоветской России меняется институт брака и отношение к нему. Многие внешние стимулы для приобретения брачного статуса стали в последнее время не актуальны. Нормы поведения меняются, в том числе под влиянием массовой культуры, либерализации морали в сфере сексуальных отношений. Жизненные пути молодого поколения уже не привязаны жестко к заключению брака, как это было даже несколько десятилетий назад. Появилась свобода передвижения внутри страны, что позволяет взрослым детям рано покидать родительский дом, в том числе с целью поиска работы в больших городах, где для создания семьи нет жилищных условий.

Материальные стандарты жизни при переходе к обществу потребления постоянно повышаются, особенно среди молодежи. Большинство юношей и девушек хотят до брака завершить образование, иметь высокооплачиваемую работу и отдельное от родителей жилье. Поскольку приобретение жилья затягивается на неопределенный срок, а «высокооплачиваемая работа» — понятие относительное, происходит откладывание брака. В условиях нерегулируемого рынка труда, характеризующегося повышенными рисками, молодые люди вынуждены максимально задействовать свои ресурсы, что не способствует формированию новых семей. Об этом может свидетельствовать значительная трансформация демографического портрета брачности. Так, средний возраст жениха увеличился за 1992—2005 гг. более чем в два раза (с 23,9 до 26,1), а невесты — почти на два года (с 21,7 до 23,3)¹. Откладывание брака неизбежно влечет распространение сожительства. Молодые люди часто не оформляют юридически свои отношения, по крайней мере, до рождения ребенка.

Более серьезно стала относиться к браку студенческая молодежь. Если в конце 90-х годов прошлого столетия студенческие пары торопились оформить отношения законным образом, то теперь они предпочитают с заключением брака повременить, пока не встанут на ноги. Обращается внимание также на замедленное взросление современных молодых людей. Так, в выводах одного из авторитетных международных исследований отмечается, что из-за навалившихся трудностей современные мужчины стали жить по новым установкам: не торопятся взрослеть, дольше находятся в материальной зависимости от родителей, чем мужчины предшествующих поколений².

Меняются и представления о браке среди молодых супругов. С утверждением «брак — это отношения на всю жизнь, он не должен быть расторгнут за исключением крайних обстоятельств» в 1991 г. согласилось 83% жен и 81% мужей, а в 2006 г. уже только 46% и 56% соответственно. Исчезает

¹ См.: Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. № 4. С. 73.

² См.: Известия. 2008. 17 сентября.

«двойная мораль» — в 1991 г. более 90% супругов считали, что «измена жены — достаточная причина для развода», и только 50% жен и 60% мужей — «измена мужа». В 2006 г. примерно половина и мужей и жен считают: измена и мужа и жены — достаточная причина для развода. Тот факт, что молодые супруги в половине случаев не считают наличие сводного родителя проблемой для ребенка, косвенно свидетельствует и о принятии сводных семей. «Последовательная полигамия» или «серийная моногамия» считается вполне обыденным сценарием жизненного пути. Увеличение числа браков с иностранцами (в большей мере женщин) означает, что брак постепенно становится фактором глобализации и для России.

Что касается возросшего числа разводов, то среди множества причин этого явления в первую очередь выделяется моральная терпимость общества по отношению к данному феномену, восприятие его как одного из свершившихся фактов современной жизни¹. Самое большое количество разводов на протяжении последних лет приходится на категорию граждан в возрасте от 25 до 39 лет. Причем женщины в этом возрасте разводятся чаще, чем мужчины.

Серьезную озабоченность вызывают также низкие показатели рождаемости, сокращение размеров семей и рост внебрачной рождаемости, что в совокупности с разводами создает почву для распространения неполных семей. Судя по наметившимся тенденциям разводов и внебрачной рождаемости, доля семей с одним родителем, а, следовательно, и численность детей, проживающих отдельно от одного из родителей, будет повышаться и дальше. В сложившейся ситуации возникает необходимость отслеживать происходящие брачно-семейные процессы и законотворчество с точки зрения обеспечения прав детей, которые страдают из-за неупорядоченности жизни взрослых. Такими правами ребенка являются, в частности, его право на «получение содержания» от своих родителей (ст. 60 СК РФ) и право «на их заботу ... воспитание..., обеспечение его интересов, всестороннее развитие...» (ст. 54 СК РФ). Особое значение реализация таких прав приобретает в ситуации, когда один родитель, как правило, отец, проживает отдельно от ребенка.

Подсчитано, что на момент переписи в 2002 г. потенциальными получателями алиментов на детей являлись около 3,3 млн. разведенных матерей, не состоящих в новом браке. Согласно данным РМЭЗ в 2005 г. только 31% разведенных матерей, не состоящих в новом браке, получали алименты на детей, тогда как в 1992 г. 47% разведенных матерей получали хотя бы какие-то алименты.

Невысокие показатели рождаемости, которые в большей степени связываются с радикальными переменами в экономике, в сфере социальных

¹ См.: Семья на пороге третьего тысячелетия. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1995. С. 5–6.

и нравственных ценностей, неизбежно приводят к изменению характера воспроизводства населения. Моральная мотивация в отношении этих явлений также не особенно актуальна. Общество довольно терпимо относится не только к разведенным мужчинам и женщинам, но и к внебрачным детям. Отмечается также значительное число людей, склонных к одиночеству, что ведет к увеличению одиноких мужчин и женщин, семей без детей.

Имеются данные, указывающие, что около четверти россиян считают основной причиной бездетности нежелание заводить ребенка. Причем две трети граждан относятся к добровольной бездетности абсолютно спокойно и не осуждают несостоявшихся родителей. Но главная причина добровольной бездетности, по мнению респондентов, заключается в непростой экономической ситуации, тяжелом социально-экономическом положении семей. За ней следует эгоизм и неготовность молодых людей брать на себя ответственность¹.

Происходит дальнейшее изменение социокультурной модели планирования семьи — от нормативной к более рациональной, что неизбежно связано и с уменьшением числа детей в семьях. Так, по данным исследования, в 1999 г. молодые (18–29 лет) женщины и мужчины почти в два раза чаще в сравнении с поколением родителей (49% против 19% и 57% против 23% соответственно) считали, что детей нужно «заводить, когда семья встанет на ноги» (другие альтернативы «сразу после свадьбы» и «как бог даст»).

В результате происходящих в обществе перемен все более заметным явлением становится распространение малодетности, являющейся в равной мере итогом общемирового процесса, следствием кризисных явлений в экономической и социальной сферах, а также итогом преобладания малодетной ментальности, «такой системы ценностных ориентаций, которая отличается сильным отчуждением личности в сфере социальных и семейных отношений»².

Результаты социологических исследований показывают, что отношение к многодетным семьям в России довольно сложное. Как отмечает Е.А. Вовк, образ многодетной семьи связывается, с одной стороны, с представлениями о сплоченности, об атмосфере дружбы, взаимопомощи и уважения, о прививаемой с детства самостоятельности, трудолюбии, ответственности; с другой — с представлениями о бедственном материальном положении, о лишениях во всем, об изначальной эмоциональной ущербности и отсутствии стартовых возможностей. При этом, оценивая положительные и отрицательные стороны многодетности, люди чаще замечают негативные явления в жизни таких семей³.

¹ См.: Новые известия. 2008. 3 июня.

² Антонов А.И. Возродить семейную жизнь // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 97.

³ См.: Вовк Е.А. Столкновение ценностей // Независимая газета. 2008. 25 марта.

Снижение рождаемости и распространение малодетности, рост разводов и внебрачных рождений на протяжении многих лет определяли динамику семейной структуры населения в России¹. Вместе с тем нельзя не заметить, что в самое последнее время наметились некоторые позитивные сдвиги в развитии этих тенденций. Так, если в начале «перестройки» суммарный коэффициент рождаемости равнялся около 2,2 (1987–1988 годы); затем упал до 1,2; то в последние годы устойчиво находился на уровне 1,3. В 2007 г. достигнута рекордная рождаемость за последние семь лет — на 47% больше, чем в 2000 г., и на 18% больше, чем в 2006 г. Увеличение рождаемости отмечается как в высокодоходных группах, так и в низкодоходных.

Но, несмотря на устойчивость роста данного показателя в последние годы, можно говорить только об увеличении общего числа рожденных детей, обусловленного увеличением количества женщин, появившихся на свет в предыдущий период наивысшей рождаемости, т.е. в 1984–1988 годы прошлого века. Следует также учитывать, что идущий рост рождаемости не превышает уровень смертности, т.е. число россиян продолжает уменьшаться (например, с 143,8 млн. в 2006 г. до 143,1 млн. в 2007 г.). Что касается предпосылок высокой смертности, то большинство специалистов сходятся в том, что они были заложены системным кризисом 1990-х годов.

Предположение, согласно которому в перспективе потребность в большем числе детей будет, в частности, определяться спецификой новых социальных идентичностей, таких, например, как «религиозность», находит свое подтверждение в отношении православных семей. В исследовании молодых семей с детьми-дошкольниками в Москве было установлено, что если оба супруга считают себя православными и часто посещают церковь, ими планируется в два раза чаще иметь троих детей, нежели в целом по выборке. Начинает меняться социальный портрет и стереотип многодетной семьи. Это уже не только семьи безответственных, социально неблагополучных людей, требующих социальной помощи.

В структурном отношении отмечается существенное увеличение количества домохозяйств, представленных одинокими мужчинами и одинокими женщинами (рис. 3). За 1994–2006 гг. их доля выросла с 16,6 до 19,4%. Обращает на себя внимание также значительное сокращение удельного веса семей, состоящих из брачной пары с детьми. Прежде всего это относится к семьям, включающим брачную пару с двумя детьми (с 12,1 до 5,9%) и семьям, состоящим из брачной пары с тремя детьми (с 2 до 0,9%). При этом произошло некоторое увеличение числа брачных пар с одним ребенком (отец, мать и ребенок до 18 лет) и уменьшение числа брачных пар без детей (муж и жена). Но в целом удельный вес семей без детей увеличился.

¹ См.: О положении семей в Российской Федерации. М.: НИИ семьи, 1998. С. 5–6.

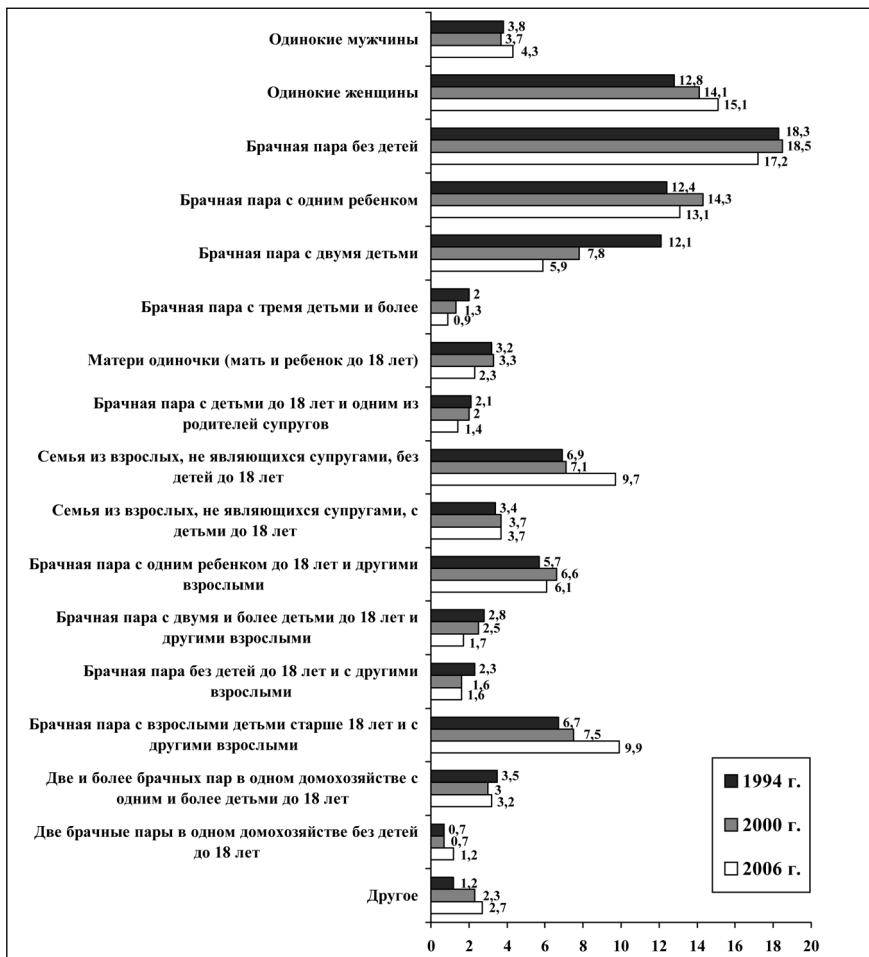

Рисунок 3. Изменение структуры семей по демографическим типам, 1994—2006 гг. (%)

Стоит обратить внимание также на наличие значительного числа семей, в которых супруги живут с родителями и/или другими родственниками, что обычно связывается с влиянием происходящих в России радикальных социально-экономических и других перемен. Особый интерес в данном случае вызывает заметный рост удельного веса семей, включающих брачную пару с взрослыми детьми старше 18 лет и с другими взрослыми — с 6,7 до 9,9%.

Проживание супругов со своими родителями зачастую является вынужденным. Согласно опросам, мнения россиян о том, каких сторон — положительных или отрицательных — больше в ситуации, когда пожилые

люди проживают вместе со своими детьми и внуками, делятся почти поровну. Вторую позицию респонденты выбирают лишь немного чаще, чем первую (около 52%). Но этот показатель имеет тенденцию к росту¹. В связи с этим некоторое увеличение в конце прошлого века числа семей, в которых супруги живут с родителями или другими родственниками, можно рассматривать как временное явление, обусловленное специфическими условиями переходного периода.

Одной из характерных тенденций последнего времени является рост удельного веса семей, состоящих из мужчин и женщин, не являющихся супругами (с 10,3 до 13,4%). Что касается матерей-одиночек, то их доля несколько снизилась (с 3,2 до 2,3%).

Характерно, что бездетные семьи и семьи, состоящие из матери (отца) с детьми до 18 лет, чаще встречаются в региональных центрах и других крупных городах, тогда как крупные семьи с детьми и другими взрослыми родственниками — в сельской местности и небольших провинциальных городах и поселках.

В силу разрушения традиционных оснований брака все более разнообразными в России становятся модели (варианты) брачно-партнерских отношений. Весьма распространенными в последние годы стали так называемые пробные браки. Как показывают исследования, до половины современных молодых людей живут со своими партнерами, не оформляя официально отношений². Регистрация брака не рассматривается ими как важное, необходимое событие и откладывается на более позднее время. Прежде чем заключить традиционный брак, многие молодые люди проходят через несколько таких пробных браков. В результате получается, что общество движется к усложнению форм брака, когда каждая пара может самостоятельно выбирать семейную стратегию, линию своего семейного поведения. Но данная ситуация имеет и свои существенные недостатки: в пробных браках рождается меньше детей, чем в традиционных.

С начала 1990-х годов в условиях культурной трансформации и структурной перестройки экономики происходила дезадаптация значительной части населения, включая и родителей, что усугубило и проблему социального сиротства, существовавшую еще в советское время. Число детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, увеличилось со 113 тыс. в 1990 г. до 182 тыс. в 2006 г. В 2006 г. под опекой находилось более чем в два раза больше детей (379 тыс.), нежели в 1990 г. (170 тыс.); на усыновлении — 159 тыс. (незначительный рост) и в приемных семьях, включая семейные детские дома, — 21 тыс. детей³. О скольких детях вообще никто не заботится, точных данных нет.

¹ См.: Новые известия. 2005. 28 июня.

² См.: Мач В. Мендельсон и другие // Итоги. 2008. № 8. С. 68.

³ Российский статистический ежегодник, 2007. С. 233.

Основные источники социального сиротства — лишение родительских прав и отказ от новорожденного. Согласно ведомственной статистике, с начала 1990-х годов число удовлетворенных исков о лишении родительских прав увеличилось почти втрое. При этом нет статистики восстановления в правах. Невелико число родителей, ограничиваемых в правах, что свидетельствует о том, что практически никакой работы с неблагополучными родителями не ведется. Отсутствуют также программы для потенциальных матерей-отказниц. Возможно, еще до рождения ребенка им необходимо искать усыновителей, которые бы помогли позаботиться о будущем здоровье ребенка.

Возрастание безнадзорных детей, родительского неблагополучия, всех видов насилия над детьми связано с социально-экономическим и моральным кризисом переходного этапа. Это, в частности, рост алкоголизации и наркотизации населения, в том числе среди женщин, бедности, а, в конечном итоге, дезадаптация значительной части семей и родителей. Даже по мере улучшения экономической ситуации в стране, повышения внимания государства к социальной политике проблема родительского неблагополучия остается крайне актуальной.

Повышение внимания к процессам консолидации общества заставляет по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений между поколениями, имеющую как общесоциальный, так и внутрисемейный аспект. Сегодня свыше половины россиян (51,8%) убеждены в том, что между молодежью и людьми старшего поколения возможно взаимопонимание и сотрудничество, и еще 38,1% считают, что взаимопонимание между поколениями в чем-то возможно, а в чем-то нет (рис. 4). И лишь один из десяти опрошенных убежден, что такое взаимопонимание и сотрудничество невозможно. Негативные оценки в наибольшей мере характерны для людей старшего поколения, особенно одиноких, а позитивные — для лиц среднего возраста, являющихся членами семей с двумя детьми и более.

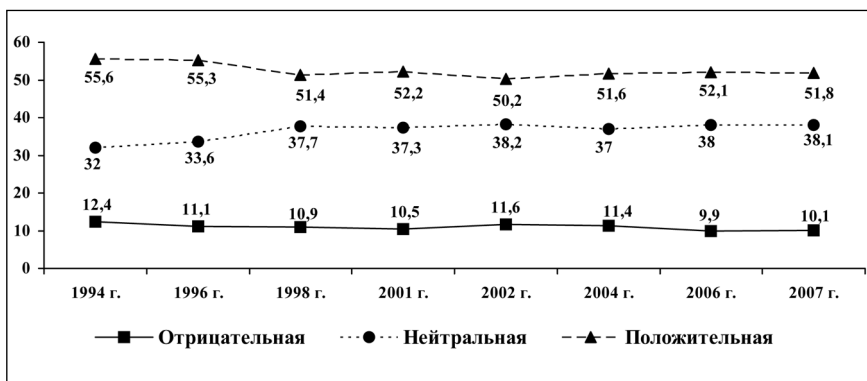

Рисунок 4. Оценка возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между молодежью и людьми старшего поколения (%)

Взаимодействие поколений на внутрисемейном уровне несет на себе отпечаток общесоциального процесса преемственности и смены поколений и проявляется в многообразных формах. Важной тенденцией нового времени является дальнейшая эмансипация детей от родителей. В западных странах дети получают все больше возможностей в отстаивании своих прав перед родителями, так развивалось западное законодательство. В России же обсуждение детских прав вообще началось только в 1990-х годах. А проблема прав детей в отношении родителей пока еще не выносятся на широкое обсуждение, чаще речь идет о родительских правах.

Большинство молодых семей в России не испытывают особого желания жить вместе с родителями, но хотели бы жить недалеко от родительского дома, что свидетельствует о стремлении молодых семей поддерживать тесные отношения со старшим поколением. Не случайно тесные контакты между поколениями сохраняются даже тогда, когда молодая семья живет отдельно от родителей. В этой связи к важнейшим моментам, характеризующим взаимоотношения между родителями и детьми, относятся характер и интенсивность помощи, которую они оказывают друг другу. Интенсивность помощи родителей молодой семье (материальная поддержка, уход за малолетними детьми, забота о больных, помощь в ведении домашнего хозяйства и т.д.) и детей родителям (материальная поддержка, забота о здоровье, закупка продуктов и т.д.) зависит от разных факторов, в том числе от уровня материального благосостояния молодых и родительских семей, возраста членов семей, этапа жизненного цикла семьи и т.д. Но в целом поколения достаточно интенсивно обмениваются всеми видами помощи.

В 2006 г. в сравнении с 1991 г. снизилось количество молодых супругов, которые считают, что «если взрослые дети испытывают материальные трудности, родители должны оказывать им помощь» с 70% до 51%, что закономерно, поскольку в новых экономических условиях взрослые дети зарабатывают больше своих родителей. Пропорция же тех, кто считает, что и дети должны помогать нуждающимся родителям материально, практически не изменилась (около 80%). В отличие от западных стран, в России родители и взрослые дети все еще взаимозависимы, в том числе и материально, что часто обусловлено вынужденным совместным проживанием, а также традицией помощи бабушек и дедушек в уходе за внуками. Усилению этой взаимосвязи способствует и развитие семейного предпринимательства.

Выяснение роли семьи в консолидации общества имеет четко выраженный гендерный аспект, который приобретает новое содержание в связи с переходом от фордистской системы производства к постфордистской. Если для фордистской системы производства была характерна «такая система воспроизводства человека или такой гендерный режим, при котором государство ведет активную социальную политику, направленную на защиту традиционного института семьи с соответствующим распределением ролей между

мужчиной женщиной», то в постфордистской системе «интенсификация труда приобретает тотальный характер, что формирует новый гендерный режим, при котором семейные связи и вопросы рождаемости становятся частным делом индивидов и выводятся из сферы регулирования государством»¹.

Новые экономические отношения, складывающиеся в России, предполагают более активную работу женщин вне дома, интенсификацию труда, постоянное повышение их квалификации. Российские женщины все активнее участвуют в экономических преобразованиях, расширяют свои возможности в сфере занятости и меняют формы своей трудовой активности. В общественном сознании нарастает уверенность в способности женщин успешно конкурировать с мужчинами на рынке труда и занимать руководящие должности. Но далеко не все мужчины готовы мириться с равным положением и тем более превосходством жен в браке, а женщины, в свою очередь, часто предпочитают свободу от супружества, в котором они не находят понимания, материнство без брака.

«Пластичность», способность легко перестраиваться необходимы в эпоху постоянных изменений, для которой характерна занятость вне дома обоих супругов и потребность менять модели взаимодействия, распределения труда. Предрасположенность к тому или иному стилю отношений формируется уже в родительской семье, и зависит от ее структуры, этнической, религиозной, социальной принадлежности. Чем в большей мере браки становятся гетерогенными, тем больше они уязвимы с точки зрения оптимального функционирования и стабильности. Понятие супружеской автономии является отражением растущей индивидуализации современного общества, потребности человека иметь интересы за пределами семьи. Особое значение приобретает совпадение взглядов супругов в отношении границ автономии каждого из них.

Современный уровень развития российского общества характеризуется расширением возможностей участия женщин практически во всех сферах общественной жизни, которое рассматривается в качестве одного из достижений происходящих в стране перемен. Однако очень часто эти возможности остаются нереализованными, а нередко отмечается резкое усиление дискриминации женщин, проявляющейся в неравенстве в сфере труда и занятости, в непризнании значимости труда женщин в домашнем хозяйстве, в наличии многочисленных барьеров, обусловленных традициями, предубеждениями, предрассудками и стереотипами и т.д.

Согласно данным РМЭЗ, доля мужчин трудоспособного возраста, занятых на частных предприятиях, существенно выше соответствующей доли женщин (34% против 27%). И в то же время в государственном секторе работают около 30% мужчин и 35% женщин. Зарботок женщины в среднем

¹ Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты. М.: ИСЭПН РАН, 2006. С. 260—261.

составляет 68% от заработка мужчины. Следствием такой ситуации становится повышенный риск обнищания неполных семей с детьми, возглавляемых женщинами. При этом на государственных предприятиях женщины зарабатывают на 35% меньше, чем мужчины, тогда как в частном секторе их заработки меньше только на 29%. Примечательно, что женщин реже затрагивают задержки заработной платы, что, казалось бы, вносит диссонанс в традиционную гендерную картину. Кроме того, им задерживают меньшие суммы и на меньшие сроки. Однако данный факт, на первый взгляд положительный для женщин, на самом деле свидетельствует о существенном разрыве в заработной плате, который оказывается не в их пользу.

Отмечается огромная масса случаев дискриминации женщин при найме на работу и оплате труда. Заметным является преобладание женщин на низкооплачиваемых должностях в образовании, медицине, культуре и других бюджетных сферах. Анализ, проведенный на материалах мониторинга, свидетельствует, что на высоком уровне управления удельный вес мужчин более чем в два раза выше удельного веса женщин. А преобладание женщин среди профессионалов с высшим образованием создается в основном за счет учителей и преподавателей в сфере среднего специального и высшего образования. Высокий удельный вес женщин среди профессионалов со средним образованием, значительную часть которых составляют бухгалтеры и сотрудницы воспитательных учреждений. В сфере обслуживания женщины в основном продавцы. Женщин в два раза больше среди разнорабочих, в основном за счет уборщиц и неквалифицированных рабочих в сельском хозяйстве.

Женщинам с малолетними детьми, пожилого и предпенсионного возраста труднее, чем другим женщинам, сохранить рабочие места и перейти на новую работу, даже несмотря на высокий уровень образования и квалификации. Но сложнее всего в нынешней ситуации приходится одиноким матерям, воспитывающим малолетних детей, особенно если они не получают помощи по уходу за детьми со стороны родственников. Одинокие матери, разведенные и вдовы, являющиеся единственными кормильцами в семьях, гораздо легче соглашаются на любую работу и на любых условиях. Они не в состоянии кардинально изменить свое положение и очень сильно дорожат своим рабочим местом. Одинокие матери испытывают материальные трудности, и у них часто отсутствует нормальное жилье. Довольно часто они проживают отдельно от своих родителей или других родственников и поэтому не могут рассчитывать на их помощь и поддержку. Для большинства из них совмещение профессиональной и родительской ролей превращается в трудную проблему. Можно также отметить, что только для одной категории домохозяйств, где глава семьи — женщина трудоспособного возраста, характерен рост задолженности по квартплате.

Причины дискриминации нередко кроются в самих женщинах, проявляющих пассивность и низкие адаптивные способности. Отсутствие равных

возможностей при трудоустройстве отмечают до 60% респонденток, которые считают, что у них достаточно качеств для того, чтобы освоиться и найти свое место в рыночной экономике. Около 85% женщин поддерживают тезис равенства прав мужчин и женщин при устройстве на любую работу. Вместе с тем часть женщин, доля которых составляет около 10%, высказывается категорически против подобного равенства.

Высокий уровень осознания своего реального положения в обществе присущ только части женщин. У большинства же он ограничивается сферой интуиции, ощущений, не достигая высоты осмысления и понимания. Имеются веские основания утверждать, что российские женщины очень сильно подвержены гендерным стереотипам и патриархальным представлениям, которым свойственно воспроизводиться. С другой стороны, важно учитывать, что, поскольку сегодня и мужчины, и женщины находятся в тяжелой экономической и психологической ситуации, вычлнить гендерные аспекты дискриминации и адаптации к новым условиям оказывается крайне сложно. Прежде всего это относится к бедным и малообеспеченным слоям, составляющим основную массу населения.

Таким образом, острота проявления целого ряда тенденций современной российской семьи актуализирует немало проблем. Не в последнюю очередь это касается демографических процессов, связанных с низкой рождаемостью в современной России, малодетностью семьи, бездетностью, приводящих в итоге к убыли населения страны. Все более преобладающим является превышение числа семей с одним ребенком над семьями с двумя и тремя детьми. Увеличилась доля неполных семей и численность живущих в них детей. Устойчивая ориентация на однодетную семью, сокращение абсолютной численности женщин репродуктивных континентов, ухудшение репродуктивного здоровья, откладывание или отказ от рождений в связи с системным кризисом и другие явления, накладываясь на общемировые тенденции снижения рождаемости, усугубляют и без того сложную демографическую ситуацию. В результате сравнительный уровень депопуляции в России оказывается выше, чем в других странах Европы, в которых наблюдается сокращение населения.

3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ ЕДИНСТВА ОБЩЕСТВА

Нынешнее критическое состояние социального института семьи в России требует повышенного внимания к реализации эффективной государственной семейной политики, одной из целей которой является укрепление единства общества. В решающей степени это требование продиктовано коренными изменениями в жизни российского общества и усиливающейся необходимостью в разработке и научном обосновании новых приоритетов современной социальной политики, ориентированной на человека и его интересы. Семья

как уникальный и фундаментальный социальный институт, составляющий основу общества, должна находиться в центре социальной политики государства.

Современная государственная семейная политика способна стать основой для придания инновационного характера всей социальной политике, помогая осмыслить новые приоритеты российского общества и выработать комплекс мер, адекватных логике происходящих в России перемен. Речь идет о придании социальной политике новой траектории, помогающей перейти от реформаторской стадии к устойчивому развитию, углублению стабилизационных и интеграционных процессов. Такая постановка проблемы будет способствовать уточнению исторически обусловленных факторов возрождения консолидирующих традиций, укреплению единства общества, его сплоченности в новых условиях.

Выделение семьи в качестве главного объекта социальной политики не имеет ничего общего с отождествлением семейной политики и социальной. Семейная политика имеет свою специфику, которая должна учитываться при разработке и реализации мер, направленных на решение общесоциальных проблем, затрагивающих интересы всего общества.

Согласно действующим в России официальным документам, государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи¹. Это комплексная деятельность государства по поддержке института семьи в целом.

Основные направления государственной семейной политики разработаны исходя из непреходящей ценности семьи для жизни и развития человека; понимания важности семьи в жизни общества, ее роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса; признания необходимости учета интересов семьи и детей, а также принятия специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества; учета потребности в определении идеологии, основной цели и первоочередных мер государственной семейной политики в современных условиях. Однако конкретные меры, направленные на осуществление выработанных направлений, чаще всего оказываются малоэффективными.

Анализ конкретных программ и мероприятий нынешней семейной политики свидетельствует о том, что в них отражаются преимущественно государственные потребности в повышении рождаемости («меры стимули-

¹ Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» (в редакции Указа Президента РФ от 5 октября 2002 г. № 1129).

рования рождаемости»). Ведущая роль этого направления государственной семейной политики обусловлена катастрофическим падением численности населения в стране, что значительно актуализирует задачу создания «благоприятной атмосферы для семьи, в которой супруги хотят заводить и воспитывать детей»¹.

Активные действия властей всех уровней по реализации принятой в 2007 г. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. позволили улучшить ситуацию с рождаемостью. По оценкам специалистов, естественные причины дали за последние три года лишь 15% роста рождаемости, тогда как остальные 85% роста принесли меры государственного воздействия на демографическую ситуацию². Начиная с 2006 г. наблюдается постоянное снижение младенческой и материнской смертности.

Вместе с тем нельзя не заметить, что «демографическая» составляющая подавляет все остальные направления семейной государственной политики в России. Ее жесткая нацеленность на увеличение рождаемости, определенная односторонность и несбалансированность не позволяют эффективно использовать имеющиеся у государства ресурсы для преодоления кризиса семьи. Демографический дискурс подменяет дискурс семейной политики, который должен быть направлен на создание условий для сохранения целостности семьи, ее укрепления и развития. Несравнимо мало внимания уделяется сегодня реализации воспитательного потенциала и социализирующих возможностей семьи, ее социокультурных функций, в том числе таким проблемам, как семья и досуг, семья и образование, здоровый образ жизни. Предпринимаемые меры рассчитаны преимущественно на бедные слои, тогда как не менее целесообразной представляется поддержка семей нарождающегося среднего класса (налоговые льготы для родителей, меры, стимулирующие развитие корпоративной политики, которая не порождает патернализма и т.п.).

Как уже давно было определено, целостная государственная семейная политика призвана системно решать задачи укрепления семьи и семейных ценностей; обеспечения ее интересов в процессе общественного развития; осуществления экспертизы жизнедеятельности семьи, а также принимаемых органами власти решений с точки зрения их соответствия целям и принципам государственной семейной политики; создания необходимых условий для реализации семьей своих функций на основе собственной трудовой деятельности; активизации субъективной роли семьи в процессе осуществления государственной семейной политики; обеспечения защиты социально уязвимых семей³.

¹ Артюхов А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 109.

² Независимая газета. 2010. 28 января.

³ См.: О положении семей в Российской Федерации. М.: НИИ семьи, 1998. С. 122.

В условиях переходного периода особого внимания заслуживает реализация мер, обеспечивающих условия для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, сокращения бедности и увеличения помощи нетрудоспособным членам семей. Дифференциация семей по уровню материального благосостояния требует осуществления мер адресной социальной поддержки, позволяющих оказать помощь семьям в их усилиях, направленных на преодоление индивидуальной кризисной ситуации.

Важнейшим моментом государственной семейной политики должно быть обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей. Речь идет, прежде всего, об обеспечении совместимости женской занятости и рождения детей. Однако нынешняя социальная политика по поддержке семьи такова, что не дает возможности женщинам совмещать работу с нормальным деторождением.

В качестве важнейшей задачи современной семейной политики должно выступать обеспечение принципа реализации равенства полов, который рассматривается в качестве одного из основополагающих устоев либеральных демократических режимов. В соответствии с этим принципом ресурсы жизнеобеспечения должны распределяться между мужчинами и женщинами на равной основе. Принцип равенства полов, несомненно, глубже и шире, чем просто равенство прав мужчин и женщин на некоторый уровень благосостояния.

Между формальным правом и практикой сегодня простирается огромная пропасть. В этой связи выработка и последовательное проведение эффективной политики равных возможностей в отношении мужчин и женщин, не отрицающей наличие специфических, сугубо мужских и сугубо женских интересов, выступает сегодня в качестве одного из фундаментальных, базовых условий обеспечения гендерного равенства в социально-экономической и других сферах, что в конечном счете будет способствовать формированию современных семейно-брачных отношений. Равенство полов является критически важным как для семьи, так и для общества в целом, поскольку затрагивает отношения на рынке труда, проблемы брака, распределение семейных обязанностей, воспитания детей и т.д.

На передний план сегодня выходит проблема сочетания политики по обеспечению гендерного равенства с приоритетами возрождения семьи как главного посредника между индивидом и обществом, стабилизации семьи, укрепления семейной морали, семейной ориентации как мужчин, так и женщин. Наряду с мерами по обеспечению гендерного равенства государство должно сосредоточить усилия на решении актуальных проблем и нужд семей, и, прежде всего, семей, имеющих детей, которые, располагаясь в зоне наибольшего риска бедности, не относятся к приоритетным группам в системе социальной

защиты. С точки зрения повышения рождаемости и в целях полноценного развития личности ребенка необходимо более активное распространение идеологии равноценности материнства и отцовства.

Изменение законодательства в 1990-е годы преследовало цель наделить детей правами, чтобы они могли как можно раньше адаптироваться к социальным изменениям без помощи родителей. Однако не было создано специальных социальных институтов для вхождения подростков во взрослую жизнь. Речь идет о среднем профессиональном образовании, специальных рабочих местах, медицинских учреждениях, подростковых судах, местах отбывания наказания. Эти проблемы продолжают оставаться актуальными, особенно вдалеке от крупных городов, так же как и необходимость развития программ просвещения молодежи в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, учитывающих гендерную компоненту, а также программ помощи несовершеннолетним матерям. В условиях продолжающегося расслоения общества особенно актуально создание таких институтов для подростков из бедных, неблагополучных семей, которые воспроизводят социальное неблагополучие. Образцы поведения в родительских семьях усваиваются и транслируются следующему поколению. Дети из неблагополучных семей, выпускники детских домов и интернатов часто становятся социальным ресурсом деструктивных, нетолерантных движений и криминальных сообществ. Болезненное ощущение социальной несправедливости приводит их как к активным, чаще связанным с насилием, так и пассивным формам протеста (алкоголизм, наркомания, суицид).

Развитие семейных (и совершенствование государственных) форм устройства детей, лишенных попечения родителей, должно сопровождаться развитием временных форм устройства детей (патроната), что, в свою очередь, предполагает программы по социальной реабилитации родителей.

Согласно принятому закону о «материнском (семейном) капитале» на вторых и последующих детей, его можно будет истратить на улучшение жилья, образование детей и накопительную часть пенсии матери¹. Причем в расходы на образование детей включена оплата любых форм платного образования, включая и дошкольные образовательные учреждения, и оплату услуг ДОУ для предыдущих детей. Именно поэтому имеет смысл широко развивать и поддерживать частные дошкольные учреждения с государственной образовательной лицензией, в том числе и для детей младше трех лет. Такая мера могла бы стать реальной поддержкой для семей, которые нуждаются не в дотациях на оплату дошкольных учреждений, а в высоком их качестве. Этими учреждениями могли бы воспользоваться молодые супруги в крупных городах, где одновременно высока стоимость жилья (и сумма капитала не решает проблемы его улучшения), но также высоки и зарплаты.

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

В условиях институциональной вариативности возрастающее значение приобретает совершенствование семейного законодательства, которое регламентирует сложные трансформации гендерных отношений, брака и родительства. В целом, как не перестают настаивать многие специалисты, семья должна стать полноценным субъектом права, а семейное законодательство должно регулировать не только внутрисемейные отношения, но и отношения между семьей и государственными институтами, семьей и системами здравоохранения, образования и др. Необходимо также, чтобы совершенствование семейного законодательства сопровождалось усилением государственного и общественного контроля за его соблюдением, осуществлением программ правового просвещения семьи.

Реализация консолидирующих возможностей семьи требует осуществления специальных программ по пропаганде ценностей семейной жизни, повышения статуса семейной педагогики, внимания к нравственному воспитанию подрастающего поколения.